

краю его лѣпныя фигурки буддъ, какъ въ пещерахъ 5 и 7. Намъ не приходится говорить о росписи этой пещеры, потому что о ней подробно говоритъ профессоръ Грюнведель, во время посѣщенія котораго еще было видно гораздо больше. Въ проходахъ фигуры Будды, можетъ быть сцены *grāṇidhi*. Въ заднемъ корридорѣ скульптурная *Mahāraṅgīgvaṇa* недурной работы; въ мусорѣ мы нашли колѣно-преклоненную фигуру монаха, повидимому *Ānanda*; на противоположной сторонѣ какъ-будто распределение мощей. Плафонъ пещеры очень изящный: по серединѣ кругъ, плохо сохранившійся, а затѣмъ переплетенные листовнымъ орнаментомъ медальоны буддъ, первый рядъ которыхъ стеблями уходитъ въ роспись стѣны, гдѣ наверху, повидимому, изображена вода (ср. плафонъ пещеры № 10).

Пещера 9 по росписи приближается къ одному изъ типовъ живописи К 9е въ Шикшинѣ и примыкаетъ къ росписи пещеръ 5 и 11.

Пещера № 10.

Пещера эта особенно любопытна тѣмъ, что она стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ К 13. Передъ нею площадка, отгороженная справа и слѣва стѣнами; изъ нихъ лѣвая сильно разрушена. Справа, на высокомъ пьедесталѣ, высоту котораго изъ-за обвала опредѣлить теперь нельзя, сидѣлъ бодисатва, со скрещенными ногами; далѣе за нимъ, по той же стѣнѣ небольшая ниша, которая была, повидимому, со сводомъ; далѣе уголь. По фасаду платформы, по обѣ стороны двери, по два пьедестала. Справа, начиная отъ угла, пьедесталъ съ лотосомъ, лепестки котораго не отогнуты, на немъ стояла статуя бодисатвы, отъ которой сохранился только низъ одежды и ноги; на другомъ пьедесталѣ лежитъ на животѣ фигура чудовища, съ тремя когтистыми пальцами на рукахъ, онъ служитъ *vāhana* для *dvāgarāla*, ноги котораго, въ сапогахъ, видны на фигурѣ (см. таблицу XVI). На лѣво отъ двери пьедесталъ, на которомъ на спинѣ лежитъ чудовище: ноги его оканчиваются раздвоенными копытами, руки съ четырьмя когтями, одна рука подъ головой, другая на животѣ, подъ нимъ скалы; на немъ видны ноги *dvāgarāla* въ сапогахъ. За этимъ пьедесталомъ другой, на которомъ, на лотосѣ, какъ и справа, стояла, судя по остаткамъ, фигура бодисатвы; видны слѣды ногъ (таблица XVII). Какъ видно изъ фотографіи на таблицѣ XVI, мы уже не застали тѣхъ фигуръ на лѣвой сторонѣ площадки, о которыхъ подъ №№ 3 и 4 говоритъ Грюнведель, онѣ вполне соответствуютъ тому, что мы находимъ справа на площадкѣ. На пьедесталѣ и въ нишѣ видны слабые слѣды геометрическаго орнамента. У входа глиняный порогъ, сильно затоптанный и слѣды деревяннаго косяка.

Росписи сохранились мало на стѣнахъ и немного найдено въ мусорѣ. Какъ будто двѣ манеры росписи, одна тоньше другой и съ болѣе гармоничными тонами. Начиная съ дверного прохода и до перехода въ заднее помещеніе, по низу тянется тотъ же красный пашечный орнаментъ, что и въ К 13 и который встрѣчается и въ Идикут-шари. На передней стѣнкѣ у дверей остатки рядовъ стоящихъ фигуръ («жертвователи»), при чемъ слѣва видно, что это поле кончалось на высотѣ человѣческаго роста и послѣ бѣлаго, окаймленнаго красными линиями бордюра идетъ другое поле. Съ боковъ кайма состоитъ изъ черной полосы между красными линиями. Судя по сохранившимся въ мусорѣ фрескамъ, на стѣнахъ было много сценъ, въ росписи тона синіе и коричневыя бросаются особенно въ глаза. Платформа (ср. планъ и рисунокъ у профессора Грюнведеля¹) расположена совершенно какъ плат-

¹ Grünwedel II. Fig 459a и 459b.